E17
341

E17-341

В. А. ГИЛЯРОВСКІЙ.

ВОЙНА
И
ВОПРОСЫ ПРИЗРѢНІЯ
МИРНАГО ВРЕМЕНИ.

Отдѣльный оттискъ изъ журн. „Современная Психіатрія“

ЦЕНТРАЛЬНО
БИБЛІОТЕКА

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго Военнаго Округа.
Остоженка, домъ Военнаго Вѣдомства.
1915.

ПРОВЕРЕНО
1952 г.

(Проверено 1952 г.)

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 21538 1967

E17-341

Война и вопросы призрѣнія мирнаго времени.

Война, которую переживаетъ теперь Россія, явилась строгимъ экзаменомъ, не только для арміи и военнаго министерства, но и для всей страны. При громадномъ напряженіи всѣхъ душевныхъ и матеріальныхъ силъ, при необходимости дать максимумъ того, что вообще возможно, лучше обнаруживаются изъяны въ государственномъ механизмѣ, несовершенство общественнаго строя, недостатки въ общемъ и спеціально техническомъ образованіи, слабое развитіе промышленности и вообще всѣ слабыя стороны. Въ частности приходится считаться съ недостаточностью нашего призрѣнія, имѣя здѣсь въ виду вобоще всѣхъ потерявшихъ трудоспособность по болѣзни и старости. Война очень осложнила этотъ и безъ того трудный вопросъ. Помимо непредвидѣнно громаднаго количества раненыхъ, она дала и продолжаетъ давать цѣлыя арміи калѣкъ и всякаго рода инвалидовъ, не менѣе того вдовъ и сиротъ. Нельзя сказать, чтобы эти вновь появившіяся нужды не находили себѣ удовлетворенія. Наоборотъ, почти до самаго послѣдняго времени, когда вся страна привлечена къ общей работѣ по матеріальному и техническому снабженію арміи, почти вся энергія земствъ и городовъ, общественныхъ организацій и частной благотворительности, падала именно на заботы о раненыхъ, а также семьяхъ раненыхъ и убитыхъ воиновъ. Очень многое въ этомъ же направленіи дѣлается и правительствомъ. Въ силу особенностей переживаемаго времени дѣятельность эта носитъ нѣсколько судорожный и не достаточно планомѣрный характеръ уже по одному тому, что не могутъ быть точно извѣстны размѣры требуемой помощи, потому что не настало время подводить итоги понесеннымъ потерямъ. Вполнѣ понятно, что въ первую очередь удовлетворяются неотложныя потребности, вновь возникшія въ связи съ войной. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что когда военныя дѣйствія смѣнятся мирными заботами о приведеніи въ порядокъ разстроеннаго государственнаго хозяйства, вопросъ о призрѣніи всѣхъ въ немъ нуждающихся долженъ быть поставленъ во всемъ объемѣ. Нельзя забывать, что и въ обычное мирное время, по сравненію съ западными странами, у насъ слишкомъ незначительное количество изъ всѣхъ потерявшихъ трудоспособность по болѣзни или старости является предметомъ заботъ учрежденій, вѣдающихъ дѣло призрѣнія. Остальные, и такихъ громадное большинство,

фактически призрѣваются самимъ населеніемъ, причемъ, закрывая глаза на несомнѣнную недостаточность такого призрѣнія съ точки зрѣнія интересовъ самихъ призрѣваемыхъ, нужно считаться съ тѣмъ, что оно является для населенія тяжелымъ бременемъ. По вполнѣ понятнымъ причинамъ эта тяжесть болѣе всего ощущается недостаточными классами и прежде всего составляющимъ главную массу населенія крестьянствомъ. Теперь, когда война отняла почти у каждой семьи одного или даже нѣсколько лучшихъ добытчиковъ, трудность положенія еще болѣе увеличивается; но и съ окончаніемъ войны положеніе будетъ не менѣе тяжело; прежде всего многихъ молодыхъ и исполненныхъ силъ война взяла уже на вѣки; очень многіе возвратятся слабыми, больными, инвалидами и сами будутъ нуждаться въ помощи и уходѣ; но и тѣ, кто послѣ кровавой страды и неимовѣрнаго напряженія всѣхъ силъ счастливо возвратятся домой не искалѣченными и неизлѣчимо больными, также будутъ имѣть право на то, что-бы позаботились о слабыхъ и не способныхъ къ работѣ членахъ ихъ семьи. Не можетъ быть сомнѣнія въ нашей конечной побѣдѣ надъ врагомъ, какъ бы онъ ни былъ силенъ и упоренъ, но еще болѣе несомнѣнно, что наша сила не въ техникѣ и не въ достаточной подготовленности къ войнѣ, а въ стойкости, способности нести казалось бы непосильные трудъ и лишеніе, въ умѣніи, гдѣ нужно, безтрепетно умирать нашихъ мужичковъ, которые восторжествуютъ надъ всѣми шестнадцатидюймовыми сюрпризами, въ изобиліи приготовленными нашимъ сосѣдомъ. Поэтому будетъ только справедливо, если съ крестьянства и вообще съ бѣднѣйшаго населенія будутъ сняты излишнія тяготы и въ томъ числѣ по призрѣнію. При коренномъ пересмотрѣ вопроса должны быть приняты во вниманіе всѣ категоріи нуждающихся въ общественномъ попеченіи. Если мы сейчасъ предполагаемъ остановиться на двухъ изъ нихъ, именно душевно-больныхъ вообще и ненормальныхъ дѣтяхъ, то главнымъ образомъ потому, что уходъ за ними представляетъ особенныя трудности, что и дѣлаетъ ихъ чрезвычайно тяжелымъ бременемъ для населенія. Къ тому же положеніе у насъ душевно-больныхъ и особенно ненормальныхъ дѣтей, можетъ служить характеристикой вопроса о призрѣніи вообще. Лучшимъ показателемъ неудовлетворительности положенія дѣла является отсутствіе точныхъ свѣдѣній о количествѣ тѣхъ и другихъ, такъ какъ общихъ переписей никогда не дѣлалось. Что касается душевно-больныхъ, беря за норму процентныя отношенія ихъ числа ко всему на-

селенію, полученныя при переписяхъ душевно-больныхъ въ Московской, Петроградской и Уфимской губерніяхъ и колебавшіяся отъ 1,8 до 2,4 на 1000, на 170 милліоновъ въ Россіи мы должны имѣть не менѣе 340 т. Проф. Н. Н. Баженовъ, а также д-ръ П. П. Кащенко принимаютъ за норму даже 3‰, что должно дать 510 т. Изъ нихъ только незначительное меньшинство содержится въ психіатрическихъ больницахъ. Даже въ земскихъ губерніяхъ, въ которыхъ психіатрическая помощь поставлена несомнѣнно выше, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Россіи, въ больницахъ призрѣвается только 16,9‰, когда какъ въ Сибири 3,9‰, на Кавказѣ 1,6‰ и въ Средней Азіи только 0,6‰. Эти цифры покажутся совсѣмъ незначительными при сравненіи съ Западными странами, въ особенности съ Швейцаріей, гдѣ призрѣвается 58‰, не говоря уже объ Англіи и Шотландіи (73,8‰ и 80‰ [1]).

По свѣдѣніямъ Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства въ 1911 г. во всей—Россіи (кромѣ Финляндіи) имѣлось 250 психіатрическихъ учрежденій, изъ которыхъ 65 представляли богадѣльни, патронажи и организаціи призрѣнія на дому; во всѣхъ нихъ призрѣвалось 47,975 годовыхъ больныхъ, при чемъ 39,422 больныхъ приходилось на земскія губерніи, вмѣщающія въ себѣ менѣе 2/3 населенія имперіи (105 милл. изъ 164 милл.).

Получающееся такимъ образомъ процентное отношеніе числа душевно-больныхъ, находящихся въ психіатрическихъ больницахъ къ общему ихъ количеству (приблизительно 14‰), значительно ниже той нормы 30—40‰, которою опредѣляется обычно число душевно-больныхъ, требующихъ помѣщенія въ больницу. Такъ по даннымъ переписи въ Петроградской губерніи оказалось, что 30‰ всѣхъ душевно-больныхъ нуждаются въ больничномъ леченіи и 15‰ требуютъ патронажнаго призрѣнія [2]). Слѣдовательно, кромѣ 50 приблизительно тысячъ душевно-больныхъ, уже находящихся въ психіатрическихъ больницахъ, еще не менѣе 60 тысячъ въ интересахъ своего здоровья также должны были взяты изъ населенія, для котораго къ тому же они представляютъ тяжелое бремя. Но и остальные 200—230 тысячъ покойныхъ душевно-больныхъ могли бы быть оставлены въ населеніи только при условіи назначенія пособія родственникамъ на ихъ содержаніе, органи-

[1]) Д-ръ В. Яковенко. Современное положеніе дѣла попеченія о душевно-больныхъ въ Россіи. Москва. 1909.

[2]) Докладъ д-ра П. П. Кащенко на XII Пироговскомъ съѣздѣ.

зацiи семейнаго патроната и вообще облегченiя тяжести, каковою являются для населенiя даже покойные душевно-больные. Но все же для призрѣнiя душевно-больныхъ у насъ, особенно въ земскихъ губерніяхъ, на лицо готовая организацiя, имѣющая за собой большой опытъ и немалыя заслуги передъ родиной, имѣются спецiальныя учрежденiя и опытныя рабочiя силы. Лучше всего объ этомъ говоритъ громадное количество душевно-больныхъ воиновъ, принятыхъ земскими больницами, несмотря на свое хроническое переполненiе. Если дѣло призрѣнiе душевно-больныхъ все же далеко отъ совершенства, то единственной причиной тому недостатокъ въ средствахъ. Будутъ отпущены въ распоряженiе земствъ и городовъ достаточные суммы, устранено будетъ и переполненiе психiатрическихъ больницъ пацiентами и обремененiе послѣдними населенiя.

Гораздо сложнѣе обстоитъ дѣло съ ненормальными дѣтьми, для которыхъ до настоящаго времени почти ничего не было сдѣлано, хотя количество ихъ немногимъ менѣе числа взрослыхъ душевно-больныхъ. Спецiальныхъ переписей такихъ дѣтей никогда не дѣлалось, и о количествѣ ихъ судятъ обыкновенно по процентному отношенiю ко всему населенiю или къ количеству всѣхъ дѣтей на основанiи нѣкоторыхъ частныхъ статистикъ, относящихся къ западнымъ странамъ. Для Швейцарiи, напримѣръ, такая норма принимается равной приблизительно 1,7% всего количества дѣтей и, руководствуясь ею, для Россiи можно было бы количество ненормальныхъ дѣтей принять равнымъ 300—350 тысячамъ. Перепись душевно-больныхъ въ Уфимской губ. въ 1913 г. [1]), произведенная съ выдѣленiемъ въ особую группу дѣтей до 10 лѣтъ, даетъ возможность сдѣлать попытку вычислить такую норму примѣнительно къ русскимъ условiямъ. На 3 милл. населенiя этой губ. (безъ города Уфы) найдено 605 дѣтей эпилептиковъ, идiотовъ и тупоумныхъ. Но если вообще 10 лѣтъ не можетъ считаться предѣломъ, которымъ заканчивается дѣтскiй возрастъ, то въ особенности это справедливо по отношенiю къ дѣтямъ идiотамъ и слабоумнымъ, у которыхъ обычно вмѣстѣ съ умственнымъ развитiемъ отстаетъ и физическое. Поэтому мы считаемъ болѣе правильнымъ при общемъ подсчетѣ имѣть въ виду также дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ, а при этомъ, какъ видно изъ данныхъ переписи, число душевно-больныхъ дѣтей по крайней мѣрѣ удвоится. 1200 на 3 милл. составляетъ

[1]) Итоги переписи душевно-больныхъ Уфимской губ. подъ редакцiей Л. И. Айхенвальда.

0,4%; но для всей Россіи эта норма въ дѣйствительности должна быть выше по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, Уфимская перепись касалась главнымъ образомъ сельскаго населенія между тѣмъ, какъ количество душевно-больныхъ дѣтей должно быть относительно болѣе въ городахъ. По отношенію къ германскимъ городамъ доказано, что процентное количество ненормальныхъ дѣтей тѣмъ болѣе, чѣмъ населеннѣе города. Во-вторыхъ, процентное отношеніе душевно-больныхъ въ Уфимской губерніи оказалось вообще очень низкимъ (2,1 на 1000), сравнительно съ тѣмъ, что дали напримѣръ Московская (3,21), Петроградская (2,93) и Нижегородская (3,46) переписи; это несомнѣнно объясняется преобладаніемъ сельскаго населенія надъ городскимъ, слабымъ развитіемъ фабричной жизни и другими мѣстными особенностями.

Такъ какъ число душевно-больныхъ дѣтей несомнѣнно находится въ соотвѣтствіи съ общимъ количествомъ всѣхъ душевно-больныхъ, то величина процентной нормы дѣтей идіотовъ и слабоумныхъ должна быть принимаема въ связи съ нормами общей психопатіи. Если въ Уфимской губ. при 2 душевно-больныхъ на 1000 населенія, дѣтская заболѣваемость измѣряется величиной 0,4‰, то для всей Россіи эта норма должна быть повышена и если количество душевно-больныхъ принимать ровнымъ 3‰, должна считаться приближающейся къ 0,6‰. При этихъ условіяхъ количество всѣхъ дѣтей идіотовъ и слабоумныхъ должно быть не менѣе 100 т. Уфимской переписью регистрировались только эпилептики, идіоты и тупоумные и не принимались во вниманіе такъ называемые отсталые, количество которыхъ, какъ принимаютъ, превышаетъ въ $1^1/_2$ раза больныхъ дѣтей первыхъ группъ, почему общее количество ненормальныхъ дѣтей должно быть не меньше 250 т.

Какъ показала та же Уфимская перепись, 35% всѣхъ душевно-больныхъ дѣтей, иными словами 35 т. идіотовъ, слабоумныхъ и эпилептиковъ во всей Россіи нуждается въ помѣщеніи въ спеціальные пріюты. Между тѣмъ никакихъ учрежденій подобнаго рода, за исключеніемъ нѣсколькихъ благотворительныхъ, о чемъ ниже, до настоящаго времени не существуетъ. Иногда, въ виду крайней необходимости и невозможности оставить въ семьѣ, такіе дѣти принимаются въ больницы для душевно-больныхъ, но и это не можетъ считаться сколько нибудь удовлетворительнымъ коррективомъ. Съ одной стороны, тамъ они обычно помѣщаются вмѣстѣ съ взрослыми,

а это вредно въ педагогическомъ отношеніи, а иногда и прямо небезопасно для дѣтей. Съ другой стороны, русскія психіатрическія больницы благодаря своей переполненности, доходящей иногда до 100%, не могутъ вполнѣ удовлетворять и своему прямому назначенію; къ тому же въ настоящее время въ нихъ, помимо обычныхъ паціентовъ, размѣщено еще около 6 т. душевно-больныхъ воиновъ. Фактически количество дѣтей, находящихся въ психіатрическихъ больницахъ очень невелико. Если имѣть въ виду дѣтей только до 10 лѣтъ, въ рѣдкой больницѣ, судя по отчетамъ, можно найти 1—2. Что касается дѣтей болѣе старшихъ возрастовъ, то при составленіи отчетовъ ихъ обычно не выдѣляютъ изъ общей массы больныхъ. Точно также и помѣщаются они обычно вмѣстѣ съ взрослыми душевно-больными по разнымъ отдѣленіямъ. Но можно указать, что въ Курской психіатрической больницѣ дѣти идіоты помѣщаются всѣ вмѣстѣ и занимаютъ часть одного изъ павильоновъ. Въ Харьковской психіатрической больницѣ находится около 60 идіотовъ и эпилептиковъ, помѣщаются они въ отдѣльномъ павильонѣ изъ нихъ около 20—25 относятся къ дѣтямъ отъ 4 лѣтъ, способнымъ къ занятіямъ, и для нихъ предполагается пригласить особую учительницу фребеличку.

Въ Полтавской больницѣ на 935 (1912 г.) душевно-больныхъ приходится 11 дѣтей идіотовъ и слабоумныхъ.

Въ Уфимской больницѣ за 9-тилѣтній періодъ перебывало 123 маленькихъ паціента, при чемъ, какъ и вездѣ, психозы въ собственномъ смыслѣ наблюдались очень рѣдко, а въ громадномъ большинствѣ случаевъ это были идіотизмъ, эпилепсія и слабоуміе на почвѣ фокусныхъ заболѣваній мозга.

Въ Бурашевѣ (1911 г.) изъ 1065 паціентовъ 17 относились къ дѣтямъ до 15 лѣтъ; при этомъ въ одномъ случаѣ наблюдалась аменція, въ другомъ психозъ навязчивыхъ идей, еще въ одномъ случаѣ истерія, а остальные были эпилептики и идіоты.

Въ Рязанскомъ отчетѣ за 1912 г. значится только 1 имбециликъ въ рубрикѣ до 15 лѣтъ.

Въ Мещерской психіатрической больницѣ въ 1912 г. находилось 11 больныхъ до 15-тилѣтняго возраста.

Въ Алексѣевской психіатрической больницѣ за 1913 г. содержалось 22 паціента въ возрастѣ отъ 5 до 15 л. и въ Преображенской 14.

Въ общей сложности во всѣхъ психіатрическихъ больницахъ, въ отчетахъ которыхъ имѣются свѣдѣнія о мало-

лѣтнихъ пацiентахъ въ числѣ 7 приблизительно тысячъ душевно-больныхъ содержится 116 дѣтей до 15 лѣтъ, (1½% всѣхъ больныхъ). Если и въ остальныхъ больницахъ они составляютъ такую же пропорцiю, то всего около 800 дѣтей должно находиться въ психiатрическихъ больницахъ.

Если имѣть въ виду идiотовъ, слабоумныхъ и эпилептиковъ всѣхъ возрастовъ, то они обычно составляютъ 10—15% больничнаго населенiя.

Нѣкоторое количество слабоумныхъ дѣтей призрѣвается въ спецiальныхъ благотворительныхъ учрежденiяхъ, болѣе всего въ различныхъ отдѣленiяхъ Пріюта братства во Имя Царицы Небесной, именно въ Петроградѣ 143 и, кромѣ того, въ колонiи при ст. Райволо 161 (большинство взрослыхъ и вообще старше 15 лѣтъ), въ Москвѣ 102, въ Курскѣ 73 и въ Вяткѣ 17, всего 495 (къ 1 янв. 1913 г.). Около 3 тыс. дѣтей, записанныхъ въ число кандидатовъ въ пріюты братства, ждутъ своей очереди быть принятыми. Сравнительно небольшое число призрѣвается далѣе въ пріютѣ Св. Марiи въ Москвѣ и въ пріютѣ-колонiи при ст. Удѣльная близь Петрограда. Совсѣмъ незначительное количество находится наконецъ въ частныхъ спецiальныхъ учрежденiяхъ, по своей цѣнѣ доступныхъ только очень состоятельнымъ семьямъ. Въ пріютахъ и больницахъ для неизлѣчимыхъ, какъ можно судить по отчетамъ, отчасти и по личному знакомству съ такими учрежденiями, также можно иногда встрѣтить дѣтей идiотовъ или припадочныхъ, но здѣсь ихъ совсѣмъ немного, такъ какъ они считаются нежелательными пацiентами, отъ которыхъ стараются при первой возможности избавиться.

Въ концѣ концовъ, во всѣхъ перечисленныхъ учрежденiяхъ призрѣвается едва-ли 1½—2% такихъ дѣтей, а остальныя находятся на рукахъ у своихъ родныхъ. Что касается дѣтей ненормальныхъ не въ столь рѣзкой степени, а такъ называемыхъ отсталыхъ, то они стали предметами заботъ только въ самое послѣднее время и только въ крупныхъ городахъ; именно для нихъ организуются спецiальные такъ назыв. вспомогательные классы и школы, количество которыхъ въ одной Москвѣ достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ. Можно привѣтствовать эти начинанiя и горячо желать дальнѣйшаго развитiя такихъ школъ, но въ то же время нельзя забывать, что даже и при правильномъ воспитанiи и обученiи изъ отсталыхъ сравнительно рѣдко вырабатываются полноправные граждане, могущiе жить вполнѣ самостоятельно. Громадное большинство

такихъ дѣтей все же являются обузой для своихъ семей, требуя для себя, сравнительно съ нормальными братьями и сестрами, бо́льшихъ заботъ и матеріальныхъ затратъ.

Едва-ли могутъ быть различныя мнѣнія относительно ненормальности такого порядка вещей, когда болѣе 200 тыс. слабоумныхъ дѣтей находятся на рукахъ населенія безъ всякаго попеченія и призора. Указанія на неправильность игнорированія этой стороны психіатрическаго призрѣнія неоднократно дѣлались въ спеціальной литературѣ, а также на психіатрическихъ съѣздахъ при разсмотрѣніи вопроса о положеніи душевно-больныхъ вообще. При этомъ, хотя дѣло ограничивалось общими соображеніями о принципіальной необходимости измѣненія существующаго положенія, былъ выдвинутъ цѣлый рядъ такихъ фактовъ, игнорировать которые невозможно. Обращалось вниманіе на значительный соціальный вредъ, обусловливаемый оставленіемъ среди населенія такого большого количества слабоумныхъ дѣтей, не только безъ всякаго воспитанія и обученія, могущихъ сдѣлать изъ нихъ полезныхъ членовъ общества, но обыкновенно и безъ всякаго присмотра. Указывалось на статистическія данныя, по которымъ кадры преступниковъ, нищихъ и проститутокъ въ значительной степени пополняются отсталыми въ умственномъ отношеніи и слабоумными, не получившими въ свое время никакого воспитанія и предоставленными самимъ себѣ. Имѣетъ значеніе также большой матеріальный ущербъ, приносимый слабоумными дѣтьми, такъ какъ они часто являются причиной пожаровъ. По словамъ проф. Н. Н. Баженова [1]), «съ большой вѣроятностью можно предположить, а во многихъ случаяхъ и доказать, что довольно значительная часть деревенскихъ пожаровъ, отъ которыхъ по статистикѣ не менѣе 4 разъ въ столѣтіе выгораетъ сплошь вся деревянная Россія, это дѣло безпріютныхъ сельскихъ «дурачковъ»; если счесть эти убытки, то итогъ, можетъ быть, оказался бы столь внушительнымъ, что независимо отъ всякихъ другихъ соображеній просто дешевле и выгоднѣе было бы построить и содержать необходимое число соотвѣтствующихъ психіатрическихъ учрежденій». Оставленіе въ населеніи слабоумныхъ всѣхъ возрастовъ ведетъ наконецъ къ вырожденію населенія, такъ какъ, не говоря уже о слабоумныхъ легкихъ степеней и эпилептикахъ, даже въ случаѣ вполнѣ выраженнаго психоза больные, оставляемые въ семьяхъ, могутъ плодить еще болѣе дегенерированное, чѣмъ

[1]) Проэктъ законодательства о душевно-больныхъ. Москва. 1911.

они, потомство. По статистикѣ, собранной, для Московской губерніи [1]), изъ 1029 душевно-больныхъ, состоявшихъ въ бракѣ, 17,6% вступили въ бракъ во время душевнаго разстройства. Имѣетъ значеніе также предразсудокъ, распространенный не только въ деревнѣ, что «чудные» и «дурачки» могутъ поумнѣть послѣ женитьбы. Какія либо практическія мѣропріятія, въ связи съ постановкой на очередь вопроса о призрѣніи ненормальныхъ дѣтей, несмотря на ясную невозможность оставить дѣло попрежнему, остаются въ области благихъ пожеланій. Какъ на непреодолимое препятствіе къ ихъ осуществленію, всегда указывается на недостаточность средствъ. При этомъ совершенно не учитывается, что затраты на дѣло призрѣнія не могутъ считаться непроизводительными, такъ какъ несомнѣнно окупились бы улучшеніемъ здоровья населенія, увеличеніемъ его матеріальнаго благосостоянія и уменьшеніемъ расхода на тюрьмы. Не могутъ считаться убѣдительными ссылки, которыя могли бы быть сдѣланы на несвоевременность возбуждаемыхъ вопросовъ и незначительность ихъ сравнительно съ грандіозными задачами, стоящими сейчасъ передъ страной въ ея борьбѣ съ упорнымъ противникомъ. Во Франціи начало правильной постановки дѣла призрѣнія больныхъ, неимущихъ и престарѣлыхъ относится къ концу 18 столѣтія; формула, переводящая призрѣніе изъ области благотворительности въ область государственныхъ обязательствъ была принята въ тревожное время подъ громъ начинающихся войнъ съ европейскими коалиціями. Съ другой стороны, опытъ ликвидаціи винной монополіи лучше всего доказываетъ, что и въ настоящее время возможны радикальныя реформы съ большими на первый взглядъ жертвами со стороны государственнаго казначейства, лишь бы въ конечномъ счетѣ они вели къ увеличенію благосостоянія страны. Улучшеніе постановки дѣла призрѣнія душевно-больныхъ и въ частности организація попеченія о ненормальныхъ дѣтяхъ, потребовали бы сравнительно скромныхъ затратъ и несомнѣнно могли быть проведены именно въ переживаемое время полнаго переустройства всей жизни страны.

По отношенію къ части ненормальныхъ дѣтей вопросъ ставится самой жизнью, или будетъ поставленъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ съ особой точки зрѣнія, всецѣло опредѣляемой обстоятельствами переживаемаго времени. Право дѣтей павшихъ и увѣчныхъ воиновъ, отчасти и запасныхъ на

[2]) В. И. Яковенко. Душевно-больные Московской губ.

пріемъ не въ очередь въ школы и пріюты уже нашло себѣ признаніе. Объ этомъ можно судить потому, что многіе пріюты широко открываютъ свои двери для дѣтей сиротъ воиновъ. Для примѣра можно указать на Московскій Совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ, устраивающій отдѣленіе на 50 сиротъ воиновъ и открывающій 50 вакансій для дѣтей запасныхъ въ своихъ учрежденіяхъ. Елисаветинское сиротское убѣжище въ Воронежѣ, помимо пріема дѣтей сиротъ, организуетъ еще отдѣленіе на 90 дѣтей запасныхъ. Но самое важное, для дѣтей увѣчныхъ и павшихъ воиновъ по проэкту, вносимому въ Совѣтъ Министровъ Главноуправляющимъ земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ, предполагаются особые пріюты, устройство которыхъ возлагается на земство при условіи финансированія ихъ казной. Если въ распоряженіе земствъ при этомъ будутъ отпущены достаточныя средства, можно надѣяться, что вопросъ этимъ путемъ будетъ удовлетворительно разрѣшенъ тамъ, по крайней мѣрѣ, гдѣ земства имѣются. Но нужно предвидѣть теперь же, что извѣстная часть дѣтей, которые имѣются въ виду, вслѣдствіе своей психической ненормальности не можетъ разсчитывать на пріемъ ни въ уже существующія учрежденія ни въ тѣ, которыя предполагается еще устроить. Хотя слабоумные дѣти и идіоты представляютъ только незначительную часть ($1^1/_2$—2%) общаго количества дѣтей, качественныя особенности ихъ таковы, что они никакъ не могутъ раствориться въ общей массѣ; они настолько отличаются и по характеру требующагося для нихъ ухода и обращенія, что отъ нихъ пріюты для нормальныхъ дѣтей всячески открещиваются, какъ будутъ открещиваться и впредь. Что необходимость позаботиться, при устройствѣ пріютовъ для дѣтей сиротъ и дѣтей увѣчныхъ, также и о ненормальныхъ дѣтяхъ не является теоретическимъ измышленіемъ, а вполнѣ реальна, видно изъ практики московскаго отдѣленія Пріюта для идіотовъ братства во имя Царицы Небесной: какъ ни мала его пріемоспособность и какъ ни случайны самыя поступленія въ него, все-таки уже въ настоящее время въ немъ имѣется 12 ненормальныхъ дѣтей запасныхъ и сиротъ воиновъ изъ числа жителей Москвы, отчасти изъ Московской губерніи.

Такимъ образомъ, для ненормальныхъ дѣтей, по существу имѣющихъ такое же право на призрѣніе, какъ и нормальные, не будетъ возможности быть принятыми куда бы то ни было; между тѣмъ вслѣдствіе своихъ особенностей они представляютъ особенно тяжелую обузу. Единственный выходъ

изъ создавшагося положенія это устройство для такихъ дѣтей отдѣльныхъ пріютовъ; практически удобнѣе всего это было бы сдѣлать при психіатрическихъ больницахъ въ качествѣ ихъ отдѣленій. Такъ какъ земства будутъ, повидимому, строить на средства, отпускаемыя правительствомъ, пріюты для нормальныхъ дѣтей, то въ ихъ распоряженіе могли бы быть отпущены добавочныя суммы и для этой цѣли. Судя по вышеприведеннымъ даннымъ о количествѣ ненормальныхъ дѣтей, нуждающихся въ спеціальныхъ пріютахъ, неотложной потребности могло бы удовлетворить устройство на губернію съ 3 милл. жителей одного пріюта на 40—50 маленькихъ паціентовъ, что соотвѣтствовало бы призрѣнію приблизительно 10% всѣхъ дѣтей этой губерніи, требующихъ помѣщенія. Такіе пріюты, помимо своего главнаго назначенія, могли бы способствовать также выясненію степени имѣющейся нужды и въ будущемъ служили бы ячейками для болѣе полной организаціи.

Было бы очень желательно, чтобы всѣ, кто интересуется вопросомъ призрѣнія вообще, обратили вниманіе и на затронутые вопросы. Съ практической стороны, болѣе всего можно ожидать отъ городскихъ и земскихъ самоуправленій, и въ частности отъ союза городовъ и общеземскаго союзовъ, которые могли бы хлопотать объ ассигнованіи имъ особыхъ суммъ на расширеніе дѣла призрѣнія душевно-больныхъ и на устройство, наряду съ пріютами для нормальныхъ дѣтей, пріютовъ для идіотовъ и слабоумныхъ дѣтей павшихъ и увѣчныхъ воиновъ.

2999

ПКРРНО
БИБЛИОТЕКА